

РИСК В СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНОМ ИЗМЕРЕНИИ

В.В. ПОЗНЯКОВ

*Республиканский институт высшей школы,
г. Минск, Республика Беларусь*

Введение. Проблема риска не обойдена вниманием исследователей. Сложилась следующая ориентация в изучении риска: 1) признание современного общества как «общества риска», обоснование идеи его альтернативного существования [1; 2]; 2) ориентация на разработку механизмов предупреждения риска в отдельных сферах жизнедеятельности общества: экономика (управление рисками); экология (снижение риска последствий деятельности человека), правовая практика и др.; социология риска [3]; 3) аспектное рассмотрение проблемы риска в контексте других фундаментальных исследований [4; 5; 6]; 4) практики применения различных рискоминимизирующих технологий («коучинг», «case studies», ТРИЗ-технологий) [7; 8]. Вместе с тем в условиях перехода нашей страны на инновационную модель развития актуализируется необходимость теоретических, методологических исследований риска с тем, чтобы методологию работы с рисками приложить к методике работы с реально или потенциально опасными объектами. Этому посвящена предлагаемая статья.

Природа риска

Окружающий человека мир населен относительно завершенными, законченными целостностями: социальными общностями, технологиями, вещами, художественными образами, проектами, моделями, отношениями. Все это есть «сгустки, создаваемые человеческой деятельностью» [9, с. 95]. Это мир воплощенных в материальной и «духовной предметности» (М.С. Каган) деятельностей человека. В мире не только формируются эти, казалось бы, застывшие образования, опредмечивающие его сущность, но и создаются предпосылки и условия, позволяющие войти в этот мир, создавать организованные формы «второй природы» и духовного мира.

В систему общественных отношений и социальных деятельностей включается и природный материал, который «очеловечивается» и неизбежно несет на себе печать социальных – экономических, политических, духовно-нравственных, эстетических – отношений. Вовлеченные в мир человеческой культуры, они не принадлежат лишь природе или культуре в чистом виде. Будучи преобразованными деятельностью человека, они обретают социоприродную жизнь. Заметим, что преобразование понимается не только в смысле физического изменения природного материала, превращения его в некий артефакт, т.е. искусственное образование. Преобразование может быть и духовным прочтением природного объекта, вовлекаемого в мир человеческой субъективности, подобно тому, как в контуре горы в Коктебеле люди узнают профиль М. Волошина.

Свое место в этой реальности занимает и проблематика риска. Ситуация риска, формируемая субъектом, возможна как процесс и результат человеческой деятельности. Четко верифицируемый субъектом риск в обобщенной форме выражает комплекс субъект-объектных отношений как кристаллизованные формы завершенных деятельностей. Действительно, чтобы идея цели, связанной с риском ее достижения, возникла в сознании индивида, он должен совершить некоторые деятельности с объектом, хотя бы предварительный анализ того, каким образом можно получить желаемый результат. Сущностная характеристика отношений в области риска состоит в том, что человек стремится достичь поставленную цель, отдавая себе отчет в *вероятностном* характере целедостижения. Вероятностные признаки результата лежат в плоскости противоречивого соотношения комплекса факторов – благоприятных и неблагоприятных, известных и неизвестных, способствующих и не способствующих его получению. Между указанными противоположностями лежит масса оттенков. Даже в одном факторе в зависимости от контекстов могут содержаться весьма противоречивые возможности. Факторы целедостижения, следовательно, отражают весьма широкий спектр социальных отношений и возможностей выбора субъекта. Отсюда под риском нередко понимают *деятельность субъекта по снижению или преодолению неопределенности в ситуации выбора*, ставящей его перед необходимостью определить меру вероятности достижения результата или уровень неудачи.

Феномен риска возникает в ситуации отношений субъекта к объекту собственной деятельности. Под отношением мы понимаем различные типы связей между субъектом и объектом, опреде-

ляемые по установленному или принятому признаку. В контексте проблемы *минимизации риска* такими связями являются взаимозависимости между субъектом и объектом. Действительно, субъект с необходимостью должен считаться с атрибутивными особенностями и характером функционирования объекта, вовлеченного в процесс деятельности. В более конкретном выражении это выглядит следующим образом. Существует объект деятельности субъекта. Сам по себе объект природный или естественный никакого риска не представляет, но он *может* содержать в себе опасность для человека. По мере включения в сферу человеческих отношений естественный объект начинает вести себя примерно так, как это делает социокультурный объект, возникающий и развивающийся в результате реализации принятых (адекватных или менее адекватных) решений. Объект может содержать в себе возможность риска по мере возрастания неопределенности в работе с ним.

Если риск выражает отношения между субъектом и объектом деятельности, то аналитик должен выявить *структуры отношений* и связи между субъектом и объектом потенциальной или реальной опасности. Объект деятельности в системе таких отношений выступает в двух ипостасях: 1) он включен в реально совершающуюся деятельность субъекта; 2) он может быть включен в деятельность субъекта как потенциально опасный. Задача состоит в том, чтобы идентифицировать риск как особый класс явлений, складывающихся в системе отношений между человеком и средой, как правило, конкретным объектом его деятельности. А поскольку риск всегда конкретен, то в анализе важно выявить характеристики субъекта, а также объекта его деятельности и те свойства отношений, которые являются характерными именно для данных отношений конкретных субъектов и объектов в определенной ситуации. Все это составляет первую задачу для аналитика и специалиста-практика. Вторая задача состоит в том, чтобы *предложить* модель взаимосвязей между субъектом и объектом. Такая модель будет носить инструментальный характер – она призвана объяснить свойства и зависимости между субъектом и объектом его деятельности с позиций возникающего или возможного риска. Третья задача состоит в том, чтобы определить отношения между свойствами субъекта и объекта с *позиций минимизации риска* [10, с. 60-70]. Определение риска есть теоретическое обобщение отношений человека с условиями и целями его бытия. Однако такое утверждение пока принадлежит к гипотетическим предположениям. Вопрос состоит в том, какое содержание включает в себя *определенность риска*.

Морфология риска

Определенность субъекта риска. Риск имеет своего субъекта. Это может быть отдельный индивид, группа людей или же социальная общность. Каждому из них свойственны свои мотивационные структуры, основными составляющими которых являются потребности, интересы и цели. Субъекту присуща особая активность, частным случаем которой является реализация способности идти на риск, т.е. осуществлять деятельность, связанную с вероятностью достижения желаемого результата. Субъект такой деятельности – субъект риска – входит в различные отношения с другими людьми, косвенно или непосредственно причастными к его стремлениям. Складываются общественные отношения по поводу реализуемой способности субъекта идти на риск.

Поскольку риск находится в области отношения субъекта к условиям собственного существования, то взятые в своей конкретике условия всегда представлены как взаимосвязь человека с определенными объектами. Последние могут принадлежать как естественной природе, так и рукотворной, т.е. второй природе, созданной человеком. Он полагает мир вещей и явлений в систему ценностного отношения, выражением которого является оценка им обстоятельств собственного существования. Эта оценка в ее первичных формах носит прежде всего характер эмоционального отношения, в котором субъект (индивид, например) фиксирует наличие обстоятельств, окружающих его объектов с точки зрения благоприятных или неблагоприятных для удовлетворения его потребностей как в настоящем, так и в будущем.

По отношению к рациональным оценкам по поводу того или иного объекта в эмоциях содержится предощущение, своеобразное «предпонимание» того, какие последствия повлечет за собой тот или иной предмет или явление, в процессы которых человек вовлечен или включает себя сам. Причем нередко он вполне осознанно вступает во взаимодействие с недостаточно определенными для него в аспекте успешного целедостижения вещами, явлениями и процессами, тая надежду на то, что «все обойдется». Эта неуверенность, умноженная на надежду благоприятного исхода, общает его отношению к условиям своего существования поведение, свойственное игроку. Тот

также пребывает в ситуации постоянного риска, отчетливо понимая неопределенность благоприятного исхода, но втайне от других, а может быть, и от самого себя надеется на удачу.

Отсюда риск существенно зависит от субъекта, который как бы накладывает на объект свои характеристики. Последние можно классифицировать по двум видам: 1) индивидуально-субъективные характеристики субъекта, с неизбежностью накладываемые на преобразуемый или вновь создаваемый объект; 2) объективно прагматические инструменты, которыми владеет исследователь или, в целом, субъект конкретной деятельности. Индивидуально-субъективные особенности отличают данного субъекта от других как носителя неповторимых качеств, проявляющихся в ситуациях работы с объектами: эмоциональные реакции, темперамент, психологические особенности, уровень творческого развития, преимущественная склонность к продуктивным или репродуктивным видам деятельности и т.п. Однако особое значение имеют инструменты, с помощью которых субъект воздействует на объект. К ним относятся прежде всего методы, технологии, конкретные операции и приемы осуществления деятельности. В обобщенном выражении они характеризуют человека в особом качестве: как специалиста, носителя практикосодержательной методологической и методической культуры в работе с реально или потенциально опасными объектами. Свойства субъекта опосредуют отношения между ним и объектом, нередко радикально влияя на использование инструментов и функционирование объекта. Однако содержание и формы деятельности субъекта, осуществляемые с объектом, существенно зависят не только от субъекта, но и от характера объекта. Действительно, разве можно представить современного руководителя, управляющего производственной системой и не считающегося с ее особенностями? Аналогично ученый, исследующий естественный или природный объект, неизбежно учитывает его качественные характеристики и свойства. Таким образом, способы работы с объектом существенно определяют последнего в системе риска.

Определенность деятельности. Деятельность выражает активность человека, преследующего не только элементарно витальные цели. Он стремится удовлетворить потребности более высокого порядка: потребности в социальном признании, в самореализации, в творчестве. Не последнее место в их ряду занимают и властные интересы. Все эти стремления социально окрашены. Они получают выражение в ряде деятельностей, видовое разнообразие которых существенно зависит от содержания мотивационных структур субъекта и его способности осуществлять необходимую деятельность в процессе целедостижения. Следовательно, субъекту необходимо идентифицировать минимально достаточные деятельности и осуществить их с максимальной полнотой и результативностью. Невыполнение этого требования способствует возрастанию неопределенности в ареале деятельностного содержания риска в структуре его определенностей; субъектных, объектных, процессуальных и др.

Если представить, что субъект в ситуации риска осуществляет ряд взаимосвязанных между собой деятельностей, направленных на объекты, то уместно говорить об области объектов. Выражение «Я иду на риск» (или «Я рискую») указывает на какой-то объект, содержит в себе направленность деятельности. Я предпринимаю комплекс деятельностей с определенной целью (например, получить выгоду). Отсюда объектом моей деятельности будет не выгода сама по себе (получение выгоды в процессе участия в рыночных отношениях), а рынок как источник возможной выгоды. Таким образом, некий объект приложения моей активности потенциально может быть изменен в моих интересах. Я могу его использовать «для того, чтобы...». Так, например, объектом маркетинговой деятельности будет ситуация на рынке, изучаемая с позиций производства и реализации определенного продукта. Именно цель в моем сознании побуждает подчинить и изменить данный объект, «приспособить» его к моим потребностям, интересам. Но «приспособить» его я могу лишь при единственном условии: если я обладаю полнотой знания о нем, знаю, какие деятельности и как необходимо осуществить.

Определенность объекта риска. Под объектом будем понимать относительно устойчивое образование – явление, процесс, функции, вещь, для которого характерны качественная определенность, проявляющаяся в соответствующих свойствах. Субъект может не считаться с особенностями объекта, разрабатывая и осуществляя различные процедуры работы с ним, воздействуя на него непосредственно или опосредованно. В ситуации риска необходимо учитывать специфику объекта в следующих основных параметрах: а) особенности его материала; б) состав объекта; в) специфика структуры объекта и возможность его переструктурирования в соответствии с целями совершенствования, изменения, создания нового объекта, для которого исходный объект выступает в качестве материала преобразования; г) своеобразие генезиса объекта, предполагающее в анализе и практической работе с ним учет основных этапов его развития: возникновение, формирование,

становление, достижение высшей точки развития и преобразование; д) особенности функционирования объекта и его конкретных функций (содержание функций, их соотношение и динамика). Указанные признаки относятся к так называемому *внутреннему контексту* объекта, понимаемому нами как соотношение объектообразующих элементов в параметрах его относительного покоя.

Продуктивна здесь мысль об учете «конструкции внутреннего строения объекта». Понятие конструкции указывает на единство связей и элементов, на то, какие «зависимости между связями и элементами» существуют [9, с. 92]. Наличие зависимостей между связями и элементами характеризует объект как целостное системное образование. Например, если исходить из классификации связей на внутренние и внешние, то каждый из элементов предупреждения риска должен выполнять свои функции в *системе мер его минимизации*. В целом указанная идея о третьем уровне анализа – установлении зависимостей между связями и элементами – видится методологически весьма многообещающей в разработке моделей минимизации риска.

Процедуры работы с объектом зависят не только от его особенностей, но и от естественной и социокультурной среды, в которой происходит работа с объектом. Поэтому важнейшим направлением исследования рисковосодержащего объекта являются, во-первых, естественные условия функционирования, с которыми человек не может не считаться, во-вторых, социальные отношения, в которые вовлечен как субъект, так и объект воздействия. Анализ естественных и социокультурных условий образует новый спектр проблем – целое направление в исследовании минимизации риска. В связи с этим определение специфики объекта предполагает также учет и *внешних контекстов* его развития. Выделим следующие контексты, имеющие, на наш взгляд, принципиальное значение для разработки стратегий минимизации риска в работе с объектом: а) контекст состояния внешней среды, оказывающей влияние на функционирование объекта как рискоопасного; б) контекст внешних динамических состояний внешней среды, неизбежно вовлекающих потенциально опасный или сулящий успех объект деятельности субъекта; в) контекст внешнего функционирования, предполагающий в анализе необходимость выявления и типологизации внешних функциональных связей данного объекта с «текстом» внешней среды его функционирования; д) контекст характера влияния и непосредственного воздействия внешней среды на исследуемый или потенциально опасный объект.

В методологическом и методическом аспектах актуализирует себя проблема выявления и описания *процессов в системе и в ее частях*. Если затруднительна идентификация процессуальных характеристик целого, то аналитик может сконцентрировать внимание на процессуальных характеристиках той части, которая в данном отношении наиболее информативна или репрезентативна. В анализе объекта риска важно установить «формальные соответствия между процессом в целостном объекте и процессами в его частях» [9, с. 92]. Значит ли это, что определение процесса в отдельной части и установление ее связей с целостной системой, фиксация ее места в этой системе позволит исследователю и специалисту-практику установить и, возможно, предсказать процессы в самой системе? Если это предположение окажется верным в ситуации риска, то по видимой части объекта-«айсберга» мы сможем с достаточной вероятностью предсказать процессы, происходящие в целом - в «айсберге». Действительно, соблюдение мер пожарной безопасности позволяет предсказать степень риска в борьбе с пожароопасными объектами. Системная постановка маркетинговых исследований в организации предполагает снижение риска реализации товара или продукта. Налаженное методическое сопровождение образовательного процесса является одной из существенных предпосылок его высокого качественного уровня. Развитая рефлексивная (прежде всего методологическая) способность специалиста снижает риск попадания в безвыходные ситуации. Таким образом, мы выходим на область средств.

Определенность средств. Средства есть то, что человек помещает между собой и объектом деятельности, отмечал Гегель. Выбор средства и характер его использования существенно зависит от объекта. Следовательно, работая со средством минимизации риска, субъект должен изучить объект – его состав, структуру, функции, связи со средой, факторы, критерии и показатели развития. Это позволит на стадии разработки области средств более ответственно и избирательно подойти к выбору и использованию необходимых.

Второе предварительное замечание касается соотношения средства и деятельности. Здесь наш гипотетический субъект должен иметь в виду, как минимум, два важных обстоятельства. Во-первых, наличие уже функционирующих средств полагает его в креативную ситуацию: их нужно не только найти, но и творчески использовать во вполне определенной ситуации риска. Здесь творческие моменты проявляются преимущественно в репродуктивной деятельности. Во-вторых, подлинно творческий подход наш субъект обнаруживает в формировании собственного набора

средств, адекватных решаемым задачам и специфическим деятельности, направленным на исследование, изменение объекта риска в соответствии с потребностями, интересами, целями и другими мотивационными установками субъекта. Реализация творческого подхода, в результате которого приоритет отдается продуктивной деятельности и соответствующим средствам, повышает вероятность достижения цели в процессе движения субъекта по маршруту минимизации риска. Заметим, что маршрутов, осуществляемых в одном хронотопе (пространстве-времени) риска, может быть множество. Такая ориентация удачно сопрягает репродуктивный и продуктивный пути, соединяет накопленный опыт решения проблем риска с оригинальным творческим замыслом и его осуществлением.

В целеполагании объект берется не в своей целостности, а «аспектно», односторонним образом, т.е. с точки зрения удовлетворения потребности субъекта. Перед ним возникает задача отобрать те свойства объекта, работая с которыми он получит желаемый результат. Такое отношение между субъектом и объектом можно представить как отношение идентификации. В нем складываются две позиции: идентичность потребности (она должна быть осознанной и обоснованной, хорошо артикулированной во внутреннем мире субъекта) и идентичность свойств объекта как своеобразного материала, на котором потребности могут быть удовлетворены. Однако такого отношения между указанными идентичностями недостаточно. Субъект должен еще располагать необходимыми средствами. Связующим указанные элементы «раствором» является специальная деятельность, т.е. отвечающая данному виду риска и соответствующая потребностям субъекта, средствам и, подчеркнем, ситуации конкретного риска. Таким образом, в своем арсенале субъект имеет четыре компонента: 1) идентичные потребности (которые, кстати, его определяют в каком-то качестве); 2) идентичные для данного класса потребностей свойства объекта, в той или иной степени выражающие его качественные характеристики (что имеет большое значение для адекватного «прочтения» объекта с позиций снижения порога опасности); 3) идентичные, т.е. необходимые и минимально достаточные средства; 4) идентичные деятельности, необходимые для приведения в движение процесс выбора в альтернативной ситуации.

Каждый из указанных элементов допускает изменения, т.е. не остается раз и навсегда найденным. Поскольку субъекту приходится осуществлять несколько видов деятельности в соответствии с характером объекта и его свойствами, то допускается соответственно и вариативность средств. Могут быть скорректированы потребности и другие мотивационные структуры субъекта. Например, в ходе работы с потенциально опасным объектом по мере накопления информации могут быть изменены цели. Это указывает на новый аспект возможной альтернативности, точнее, вариативности, на уровне мотивационной структуры субъекта. Учет вариативных характеристик объекта, средств воздействия, деятельности и мотиваций субъекта усиливает вероятность достижения планируемого результата.

Определенность отношений. Под отношениями, как указывалось, будем понимать связи зависимости, устанавливаемые по какому-либо признаку. Субъекту минимизации риска важно определить «участников» отношений в комплексе под названием «ситуация риска». Таковыми являются: люди, организованные в совокупный субъект; виды деятельности, взаимосвязанные между собой; объект деятельности, фокусирующий их многообразие; средства как преобразованный в деятельности материал. Учесть все многообразие связей и зависимостей вряд ли возможно. Однако субъекту необходимо, идя по пути минимизации риска, вычленив ключевые отношения и строить свою стратегию с учетом основных связей и зависимостей. В частности, область средств в стратегии снижения неопределенности должна представлять собой упорядоченную структуру. При умении осуществлять субъектом ту или иную деятельность вовлекаемый в нее материал – знания, умения, навыки, опыт, информация, вещество и т.п. – организуется в средства как специальные инструменты для решения задач в ситуации риска. Знания накапливаются и систематизируются; умения осваиваются и трансформируются; навыки обогащаются применительно к конкретной ситуации риска; опыт осмысливается, обрабатывается, актуализируется и развивается; информация целенаправленно организуется; вещество включается в новые технологии. Материал, таким образом, организуется, обретает форму средства, вовлекается в процесс функционально определенного использования.

Определенность процесса. Данная характеристика в аспекте минимизации риска обращает внимание исследователя и субъекта предупреждения опасности не только на характеристики процессуальности как последовательности этапов и их взаимосвязь. Не менее важным являются структурные отношения между субъектами, осуществляющими различные деятельности в общем процессе предупреждения или нейтрализации опасностей. Помимо субъектов, укажем на другие

элементы структурных связей. Таковыми являются отношения между организационными формами деятельности субъектов и, что принципиально важно, организованным материалом, вовлекаемым как в общий процесс, так и в конкретные деятельности: вещественные объекты, знания, языки общения и фиксации результатов, идеальные образования (идеалы, нормы, оценки, ценностные ориентации, мотивационные структуры участников). Приведенные «определенности риска» применимы как к реально развертывающейся ситуации риска, так к теоретическому моделированию минимизации риска.

Предыдущий анализ показывает, что *риск* сам также явлен в виде *своеобразного объекта*: целостности отношений, связей и элементов, а также зависимостей между элементами и связями. Определим риск как особые отношения между субъектом и какой-либо системой или объектом, критерии которых располагаются в секторе между благоприятными и неблагоприятными последствиями для человека. Следовательно, риск предполагает не просто отношения человека и потенциально или реально опасного объекта, а обязательную связь объекта с мотивационными структурами человека: прежде всего его потребностями, интересами, целями. Именно они являются оценочными параметрами отношения к объекту с точки зрения благоприятных или неблагоприятных последствий. Отсюда не праздным представляется вопрос о содержании мотивационных структур человека. Каковы его потребности как субъекта минимизации риска? Как они соотносятся с его интересами и целями?

Как специфический объект управления риск рассматривается нами в контексте «организации его частей». Под организацией будем понимать упорядоченность материала, в котором существует часть и целое. Организации подсистемы субъекта (например, распределение ролей в борьбе с опасностью) должна коррелировать с «материалом» объекта. Материальная организация актуально опасного объекта (например, горящего здания, лесного пожара и т.п.) с необходимостью должна вызвать к жизни соответствующие изменения в техническом оснащении противопожарных служб, их составе, структуре содержания подготовки специалистов и характере их деятельности, принимаемых решениях. Следовательно, при развертывании комплекса превентивных мер по минимизации риска необходимо учитывать «организацию материала» опасного объекта, соотнося ее с ним «материальную организацию» превентивных мер, их кадрового, технического оснащения и управления.

Модальности риска

Если связи структуры стали «всеобщими строительными элементами, из которых создаются...картины самых разных объектов», то, следовательно, аналитик (или специалист по предупреждению рисков) может представить ситуацию риска в *различных картинах* [9, с. 92] В таком контексте продуктивность картины объекта существенно определяется ее описательными возможностями. При анализе нескольких картин одного и того же объекта потенциальной или реальной опасности субъект формирует системное видение объекта, что позволяет ему соответственно скоррелировать собственные усилия и «материальную организацию» по предупреждению риска и/или его минимизации.

Мы видим, что риск неотделим от человека. Он связывает его с некоторым событием, последствия которого могут быть для него неблагоприятными или благоприятными. Традиционно сложилось представление о том, что событие может быть только неблагоприятным. Но в таком случае трудно объяснить, почему человек, ожидая такого события, тем не менее осознанно идет на риск. Риск как возможность наступления благоприятного или неблагоприятного события внутренне противоречив: человек предпринимает деятельность, не будучи твердо уверенным в положительном результате, стремится снизить вероятность неблагоприятного исхода и тем самым снижает степень неопределенности, разрушает или разрешает противоречие между горечью поражения и надеждой на удачу. В таком контексте следует согласиться с мнением профессора Мюнхенского университета У. Бека о том, что «риск означает не особую категорию событий, а способ специфической трактовки определенных событий» [2, с.52].

Обратим внимание на существенную особенность риска: он всегда связан с *деятельностным* субъектом. Если рассматривать деятельность как структурированное образование, то окажется, что степень риска субъекта существенно зависит от *владения* им тем или иным видом (видами) деятельности. В самом деле, если адекватно поставлена цель, минимально достаточно сформулированы задачи и отобраны средства, учтен контекст, то вероятность желаемого результата возрастает. При этом мы отнюдь не исключаем элемент непознанности, неожиданности и другие прояв-

ления неопределенности, допускающие возможность или вероятность риска. Предприниматель может недополучить предполагаемый доход вследствие изменения конъюнктуры. Но он может, изучив предпосылки падения спроса, с наименьшими потерями выйти из кризисной ситуации. Подобные примеры подчеркивают необходимость для субъекта особой – методологической – культуры работы с предполагаемыми рисками и его поведение в ситуации свершившегося события риска.

Риск анализируют в контексте концепта «вероятность». Вероятность исчисляется как возможность получения ожидаемого результата в условиях неопределенности. Деятельность, связывая субъекта с явлениями, процессами, вещами, в ситуации риска приобретает вероятностный характер: это есть деятельность по преодолению неопределенности в ситуации выбора. Субъект, осознавая неизбежность выбора, оценивает вероятность достижения поставленной цели. Такое определение – риск как деятельность – связывает субъекта, элементы деятельности, объекты выбора и ситуацию выбора в целом. Следовательно, риск связан с выбором между альтернативами в условиях высокой степени вариативности возможных средств. Именно вариативность средств и условий сообщает достижению цели характер неопределенности относительно реальной возможности получения желаемого результата в полном объеме. Поэтому в ситуации риска имеет место оценка, которая, выражая характер субъект-объектных отношений, фиксирует какое-то свойство объекта по отношению к потребностям субъекта.

Возможность получить неблагоприятный результат при целенаправленных усилиях устранения отрицательных или мешающих факторов превращается в свою противоположность: действительность удачи. Следовательно, характер риска скрывается под пеленой неопределенности. Отсюда логично предположить, что снижение уровня неопределенности делает более благоприятным ожидаемый результат и уменьшение потерь. Риск оборачивается своей положительной стороной: он стимулирует творческую активность человека, направленную на снижение уровня опасности объектов, вовлекаемых в процесс его жизнедеятельности, а также представляющих формы, в которых она осуществляется.

Поскольку человек рискует в условиях неопределенности, то риск может принимать различные формы. Он может сулить обещания скорой удачи или успеха, может повернуться к человеку гримасой разочарования и несбывшихся надежд. Надежда на удачу потому и остается надеждой, что где-то таится сомнение. Но тем не менее он рискует, т.е. предпринимает некоторые действия в ситуации неопределенности, надеясь на благоприятный исход. Риск может нести опасности: поражения, катастрофы, кризисы, драмы и трагедии. Но если человек, хорошо усвоивший шекспировский урок о том, что «вся наша жизнь игра», вступает на поприще риска, то он рискует вполне сознательно. Поэтому с не меньшей активностью он должен извлекать уроки из своих поражений. Какие же это уроки? В идеале он должен извлечь как минимум два урока. Первый заключается в том, что, «не зная броду, не лезь в воду». Второй звучит так: «семь раз отмерь – один раз отрежь». Таким образом, риск, словно двуликий Янус, таит в себе и радостную возможность сбывшейся надежды, оправдавшихся ожиданий и тревожное ожидание поражения или неудачи. Таким образом, риск имеет различные модальности. Он выражает ожидание, разочарование, восторг, ликование человека. Эти и многие другие состояния подтверждают мысль о том, что проблематика риска исключительно богата. Ее нельзя сводить только к категории безопасности. Риск во многом определяет образ жизни человека, общую тональность его повседневного существования.

Заключение. Риск тем самым содержит не только возможность наступления благоприятного или неблагоприятного для человека события, но и некоторую степень вероятности его наступления. Критерием «благоприятности-неблагоприятности» выступают последствия. По своей типологии они могут быть опасными (разрушительными, несущими потери и поражения) и безопасными, т.е. чреватými приобретениями (победами, удачами). Поскольку человек, естественно, стремится к благоприятным результатам, то, следовательно, риск ассоциируется с уменьшением предпосылок для негативных последствий события. В идеале риск концентрирует энергию человека на снижение уровня опасных для него потерь, последствий. В обратной ситуации происходит «накопление отсталости», которое влечет за собой новые риски. Отсталость снижает остроту творческого зрения субъекта. В объекте возникают не контролируемые им изменения. Такое запаздывание с влиянием на потенциально опасный объект неизбежно увеличивает потенциал непредсказуемости в работе с ним.

Таким образом, *риск выражает отношения между субъектом (человеком) и условиями его жизнедеятельности, осознанная событийность которых может иметь для него благоприятные*

или неблагоприятные последствия. В метафорической форме риск может быть явлен в образе загадочной Фортуны, манящей к себе призывом сладкоголосой Сирены.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бехман, Г. Современное общество как общество риска / Г. Бехман. – Вопросы философии. – 2007. – №1. – С. 26-46.
2. Beck, U. La société du risque. Sur la voie d'une autre modernité / U. Beck – Alto Aubier, 2001. – 495 p.
3. Peretti-Watel, P. Sociologie du risque / P. Peretti-Watel – Paris : Armand Colin, 2000. – 286 p.
4. Бендиков, М.А. Высокоотехнологичный сектор промышленности России: состояние, тенденции, механизмы инновационного развития / М.А. Бендиков, И.Э. Фролов – М.: Наука, 2007. – 583 с.
5. Распопов, В.М. Управление изменениями / В.М. Распопов – М.: Магистр, 2008. – 333 с.
6. Эванс, Дж.Р. Управление качеством / Дж.Р. Эванс – М.: Юнити-Дана, 2006. – 671 с.
7. MacCrimon, K.R. Taking Risks. The Menegemrnt of Uncertainty / K.R. MacCrimon – London : Coll. Macm. Publishers, 1996. – 380 p.
8. Crucifix, F. Symptômes de défaillance et stratégie de redressment de l'entreprise / F. Crucifix, A. Derni. – Paris: Academia Erasme. – 165 p.
9. Путеводитель по основным понятиям и схемам Организации, Рководства и Управления: хрестоматия по работам Г.П. Щедровицкого. – М.: Дело, 2004. – 208 с.
10. Позняков, В.В. Многоликий риск и его минимизация / В.В. Позняков – Наука и инновации. – 2009. – № 8. – С. 67 – 70.

RISK IN THE SUBJECT AND OBJECTIVE MEASUREMENT

V. V. POZNJAKOV

Summary

At the article the theoretic and methodological analysis the subject-objective of the bases of risk and its minimization is carried out. Each structural unit of risk comprises preconditions of minimization of risk provided that the subject (the scientist, the expert-expert, the individual) aspires to lower an uncertainty threshold in research of the basic components of risk. As the decision of the subject in a risk situation bears on itself the subjectivity press it in many respects causes the modalities of risk located in space between favorable and adverse consequences of work with potentially or really dangerous object. The account of the specified circumstances allows the subject to make rather adequate decision in a situation of risk and to reduce probability of danger.

© Позняков В.В.

Поступила в редакцию 15 мая 20011 г.